

— В последний раз, Сириус, — сказал Гарри, сжав кулаки. «Ты не придешь».

— Ты действительно не понимаешь, во что ввязываешься, — согласился Рон, чуть более мягко.

Сириус зарычал так, что на мгновение он больше походил на животное, чем на человека. Он стоял у своей кровати в своей комнате, а Гарри стоял напротив, а Рон сидел на своей кровати. Пока глаза Рона метались между Гарри и Сириусом, взгляды последних двух были прикованы друг к другу.

— Я признаю, что вы оба лучше меня, — медленно сказал Сириус. — Но ты все равно не сможешь сразиться с Темным Лордом.

«Вероятно, я мог бы сразиться с Темным Лордом в одиночку», — прорычал Гарри в ответ. «Вы думали, что Волдеморт был последним Темным Лордом? Волдеморт был одним из самых сильных, я признаю, особенно после того, как он провел все эти повышающие силу ритуалы. Но знаете что? Я сражался хуже, чем он. Мексика с буквально армией нежити. Я сражался с темным шаманом, который позволил своему телу стать сосудом для Дьявола. Моя работа — убивать Темных Лордов, Сириус. задница попала в тюрьму еще до того, как ты закончил обучение».

Сириус сделал шаг вперед. — Не смей так со мной говорить. Чем я виноват, что меня бросили в тюрьму?

«Потому что ты отправился преследовать Червехвоста вместо того, чтобы поступить разумно и защитить меня!» — крикнул Гарри.

"Я этого не делал!" Сириус заревел в ответ. — Возможно, в твоей версии Сириуса, Гарри. Но я никогда не совершал никаких преступлений, и ты не имеешь права делать меня своей словесной боксерской грушей, потому что по какой-то причине ты продолжаешь цепляться за прошлое, которое, как ты утверждаешь, хочешь забыть!

Сириус глубоко вздохнул, а Гарри затрясся от тихой ярости. — Что, черт возьми, с тобой не так? Почему ты так одержим Волдемортом? Рон неловко поерзал на своей кровати, а Гарри только свирепо посмотрел на него. — Я разговаривал с твоей матерью, Гарри. Она упомянула, что ты очень легкомысленно относишься к убийству и что это напугало ее, хотя бы на мгновение. Ты мог бы поладить с Лили, но никогда не отказывался от своих старых привычек. , а ты?"

— Волдеморт — источник чумы, — прошипел Гарри. "Почему бы мне не истребить его?"

— Знаешь, Джеймс-младший тоже разговаривал со мной на днях, — продолжил Сириус, потемнев в глазах. — Сказал, что ты активно поощряешь его использовать темную магию. Магию, из-за которой ты чувствуешь себя грязным.

— Конечно, он говорил с тобой, — холодно рассмеялся Гарри. «Что он сказал? Что я стану следующим Темным Лордом?»

— Нет, — тихо ответил Сириус. — Он сказал — и я с ним согласен, — что вы настолько глубоко укоренились в бдительности, что не понимаете, что вы всего лишь случайный убийца. Что вы убеждаете себя, что вы не так плохи, как Волдеморт, основываясь на незначительном различии между ты и Волан-де-Морт — у последнего были последователи».

— Я не верю в магическое превосходство, — тихо сказал Гарри. В комнате пахло озоном. «Я не верю в чистокровные догмы. Я совсем не похож на Волдеморта».

— Но кое-что у тебя общее с Волдемортом, — сказал Сириус, повысив голос. «Вы оба верите в боль».

Гарри зарычал, но тут же был обездвижен Роном, наблюдавшим в изумлении. — Ты знаешь, как ты ударил Джимми по челюсти? Этого было достаточно для подтверждения моих слов, — мрачно сказал Сириус. «Ты веришь в боль и страх как в метод контроля над населением. И это именно то, что сделал Волдеморт, и это то, от чего все страдали».

— Сириус... — предостерегающе сказал Рон.

— И единственная причина, по которой ты хочешь сразиться с Волдемортом, — это причинить ему боль, — сказал Сириус, наклоняясь к лицу Гарри, застыв от гнева. — Не потому, что ты заботаешься о своей матери, или сестрах, или даже обо мне. Джим был прав, Гарри. Ты не заботаешься о том, чтобы помочь нам.

Только после того, как Сириус тихо закрыл за собой дверь, выходя из комнаты, Рон снова позволил Гарри двигаться. Гарри споткнулся, застыв в положении, когда он сильно наклонился вперед — вероятно, в попытке напасть на Сириуса, как он сделал это с Джимом. Гарри посмотрел на своего лучшего друга, который лишь пожал плечами.

"Что вы думаете, тогда?" — спросил Гарри, потратив несколько минут на то, чтобы остыть.

— Он прав, приятель, — небрежно пожал плечами Рон. Он видел своего друга в лучшие и худшие моменты; это его не испугало. «Может быть, вам стоит сделать шаг назад и посмотреть на картину в целом».

"Какая общая картина?" — ехидно спросил Гарри.

Рон не отреагировал. «Откуда, черт возьми, мне знать? Это твоя проблема, а не моя».

Гарри глубоко вздохнул. — Просто, как мне поступить с человеком — вещью — которая убила моих родителей и многих моих друзей? Как я должна относиться к такому человеку?

"Я думаю, это то, что они хотят, чтобы вы узнали", сказал Рон с ободряющей улыбкой на лице. «До сих пор ты много работал, Гарри. Позволь мне сделать это для тебя, и ты немного отдохнешь, хорошо?»

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри.

— Я убью Волдеморта на кладбище, — ответил Рон, и Гарри ахнул. «Перестань так на меня смотреть. Я был НЛО столько же, сколько и ты. У меня почти такая же сила и навыки, что и у тебя».

"Но-"

— Ты доверяешь мне, Гарри? — сказал Рон, улыбаясь ему. «Как долго мы работали вместе? Как долго я поддерживал тебя?»

— Конечно, я тебе доверяю, приятель, — сказал Гарри. "Но-"

— Тогда позволь мне еще раз придержать тебя, — серьезно сказал Рон. Он ухмыльнулся. Гарри нерешительно усмехнулся в ответ. «Ну, в таком случае, я лучше пойду по магазинам. Можно мне немного денег?»

— Придурок, — рассмеялся Гарри, швырнув в него ключ от хранилища сильнее, чем нужно.

"Рон?"

Кэти нашла своего парня, стоящего у камина в гостиной Гриффиндора. Сама она встала только потому, что не могла уснуть, задаваясь вопросом, не пострадают ли вообще Рон, а также Сириус, Джим и Гарри. Похоже, Рон столкнулся с той же проблемой, потому что обычно спал как убитый.

— Кэти, — тихо ответил Рон, обернувшись. В затемненной комнате Рон выглядел незнакомцем, его знакомые черты искажались тенями. Только в его льдисто-голубых глазах было какое-то всплеск цвета на лице. Он выглядел... потусторонним. Эфирный. Как будто он приземлился из другого времени и места.

"Нервный?" — спросила Кэти, стараясь, чтобы ее тон был легким.

— Очень, — ответил Рон. Он снова посмотрел на огонь, где, как заметила Кэти, блестело золото. Кэти подошла ближе к нему в своих пушистых розовых тапочках. Это не сильно согрело часто заметно холодные ноги Кэти, но было намного лучше чувствовать холод каменных плиток на лестницах и полах в ванных комнатах.

- Что... это кольцо? — спросила Кэти, щурясь на золотой предмет. При этом она случайно задела Рона. Она повернула голову, собираясь извиниться, но слова застряли у нее в горле, а глаза расширились.

Хотя Рон всегда был высоким, выше ее, она никогда не видела его таким внушительным. Но вот он был. Измученный тенью, он был совершенно другим человеком. Кэти не знала, было ли это игрой ее ума, ее сонливого, одурманенного кошмарами ума, или каким-то зловещим предзнаменованием, которое, как предполагалось, могла видеть Трелони.

Он улыбнулся, но тени сделали его ухмылку более похожей на дикую. — Это кольцо, — тихо согласился Рон, и Кэти вздохнула с облегчением, что его голос, по крайней мере, все еще был дружелюбным и нормальным.

— Кстати, извини, что наткнулась на тебя, — она коснулась руки Рона, и ее глаза расширились. «Это... это драконья шкура? Она тоже невероятно хорошего качества. Ты точно не сдерживаешься для третьего задания Разборки, а?»

— На самом деле больше похоже на бонусный раунд, — болезненно улыбнулся Рон. "Привет..."

"Ага?"

— Это тебе, — сказал он, протягивая конверт с ее именем, написанным его остроконечными буквами. Кэти попыталась открыть ее, но его пальцы крепко сжали ее. «Не сейчас. Открой... если со мной что-нибудь случится».

«Не будь таким, Рон», — засмеялась Кэти, хотя смех был более высоким, чем обычно, и содержал здоровую дозу тревоги. — Что с тобой может случиться? Да ведь информация в нем важная? Шпионские документы?

— Нет, ничего подобного, — рассмеялся Рон, хотя это было не натянуто, и это слегка расслабило Кэти. «Если я выйду с другой стороны, хорошо, тогда это неважно. Можешь сжечь».

— Верно, — сказала Кэти, но была поражена тем, что Рон призвал кольцо в свою руку. «Подожди, ты обожжешься...»

Рон возился с золотым кольцом. "Не жарко. Видишь?" И это не так. У Кэти было ощущение, что она узнала его, и это чувство знакомства только усилилось, когда на короткое время вспыхнули огненно-красные буквы как внутри, так и снаружи кольца. — Я думал, ты узнаешь его, учитывая, что ты магглорожденный.

"Единое Кольцо?" — заинтересованно спросила Кэти. Она сорвала кольцо с пальцев.

— Действительно, — улынулся Рон. « Одно Кольцо, чтобы править ими всеми, Одно Кольцо, чтобы найти их ».

« Одно Кольцо, чтобы собрать их всех и связать во тьме », — шепотом закончила Кэти.

— Не знал, что ты помешан на Толкине, — усмехнулся Рон. «Но да. Это Кольцо Всевластия. К счастью, оно звучит гораздо более зловеще, чем Одно из Двух Колец, потому что именно столько мы с Гарри планировали сделать, прежде чем поняли, что это полная хрень».

"Что оно делает?" — спросила Кэти.

— Как вы думаете, что он делает? — сухо сказал Рон.

"Заставить вас пристраститься к самому его существованию и превратить вас в иссохшую оболочку живого существа после длительного использования?" — так же сухо предположила Кэти.

Рон зло ухмыльнулся. «Среди прочего».

Кэти моргнула, не зная, шутит он или нет. Она решила, что это он, и воцарилась тишина. Все в драконьей шкуре, якобы очень мощное кольцо. Кэти увидела странный контур и на пробу погладила его. Она ахнула, когда почувствовала, как холодная сталь приобрела необычную форму.

— Рон, это пистолет?

— В самом деле, — усмехнулся Рон, крутя его в руке, как стрелок с Дикого Запада. "Он не заряжен. Во всяком случае, не сейчас. Мне не очень нравится его использовать. Я предпочитаю свою старую 9-миллиметровую Беретту, но мне нужно что-то более мощное.?"

— Что ты собираешься с ним делать? — спросила Кэти, немного нервничая.

— Стреляю, — сухо сказал Рон.

«Рон, серьезно. У тебя могут быть большие проблемы с этим в школе», нервно сказала Кэти. «Особенно в волшебной школе, где многие убеждены, что маггловское оружие — варварство».

«Никто не заметит, когда я надену плащ», — пожал плечами Рон. «Не волнуйся, Кэти. Ты не хотела, чтобы я пострадал? Что ж, это мое секретное оружие».

— Верно, — сказала Кэти, хотя все еще не была уверена.

— Тебе лучше вернуться в постель, — мягко сказал Рон, целуя ее в щеку. Там, где соприкоснулись его губы, было тепло и покалывание — это было так же особенно, как и в первый раз. «Отдохни. Я не хочу, чтобы ты пропустил мой важный день из-за того, что проспал».

Кэти почувствовала, как на ее лице заиграла улыбка, когда она ударила Рона по руке. — То же самое можно сказать и о тебе, придурок.

— Могло, не так ли? Рон ухмыльнулся. «Спокойной ночи, Кэти. Сладких снов».

— Спокойной ночи, — мягко ответила Кэти. Рон исчез вверх по лестнице в мужскую спальню. Через минуту она тоже легла спать.

Сердце Джима колотилось в груди. Молотком, скорее, как бы стуча в прутья своей камеры, умоляя, чтобы его выпустили. Джим не винил его; количество страха, которое он чувствовал, собираясь в груди, не могло быть здоровым.

"Джимоти, слово?"

Джим повернулся к источнику голоса с раздраженным выражением лица. Это, однако, превратилось в холодное безразличие, когда он увидел Гарри. Гарри неловко улыбнулся, словно задаваясь вопросом, действительно ли улыбка уместна для этой встречи. В конце концов, они оба взаимно избегали друг друга весь последний месяц.

"Что ты хочешь?"

— Нет простого способа сказать это, — вздохнул Гарри, проводя рукой по волосам. Джиму не нравилось, что между ним и этим... зверем было так много сходства в поведении. «Ты не можешь победить».

— Я не привязывал тебя к злорадству, — растерянно сказал Джим.

— Ну нет. Это не злорадство. Это предупреждение. Лицо Гарри потемнело. «Я не совсем уверен, что произойдет, когда ты выиграешь, но...»

— Это жалкая попытка манипуляции, Гарри, — фыркнул Джим. «Поверьте мне еще немного. Я не настолько глуп».

— Ну, — шумно выдохнул Гарри из носа. «Только... не трогай кубок. Я имею в виду трофей».

У Джима действительно не было времени обдумывать более странное, чем обычно, поведение своего псевдоблизнеца, прежде чем Бэгмен шагнул вперед с широкой улыбкой и озорным

блеском в глазах. «Добро пожаловать, чемпионы, на финальном задании Схватки с септволшебниками. Последнее событие, как вы уже могли сказать, — это лабиринт».

Когда Джим увидел, как некоторые лианы, образующие живую изгородь, изгибаются так, будто человек манит к себе, его желудок решил имитировать это движение, и ему стало очень плохо. Ему уже не понравилось это событие.

«Правила будут следующими. Вам разрешено делать все, что в ваших силах, кроме серьезного увечья ваших конкурентов, конечно! Вы благополучно приземлитесь перед подиумом. Вы все попадете в лабиринт в соответствии с вашими баллами; стартует тот, кто набрал больше всего очков, второй по величине через пятнадцать секунд и так далее».

Если Джим правильно помнил, первым начинал Виктор, а потом он сам. Гарри, Рон и Сириус не набрали очень хороших очков ни в одном из двух предыдущих турниров, хотя отчасти в этом можно было винить Максима и особенно предвзятость Каркарова.

Джим крепко сжал палочку, сжимая ее сильнее, чем Олливандер мог бы это сделать. Он уставился на лабиринт, ожидая, что что-то испортится. Это было бы так же, как первый и второй год, не так ли? Что-то, вероятно, выпрыгнет из лабиринта и съест его. Однажды Гермиона упомянула нечто, называемое Законом Мерфи. Все, что может пойти не так, пойдет не так, и если вас зовут Джим Поттер, то самым катастрофическим образом.

«И Джеймс Поттер-младший, наш третий участник! Ваше время начинается...»

Джим сглотнул.

"В настоящее время!"

Джим побежал. Подъехав к первой развилке, он без раздумий пошел налево, хотя, честно говоря, причин для этого особо и не было. Потом он повернул направо, снова направо. У него не было никакого реального плана, кроме как попытаться приблизиться к центру, шаг за шагом.

— Укажи мне, — выдохнул Джим, и его палочка закрутилась в его ладони, в конце концов указав налево. Он снова повернул налево и остановился.

О, Мерлин. Свободный черный плащ, черный капюшон, полностью скрывавший лицо существа в тени. Пронзительный, пронзительный крик ненависти и ощущение депрессии, яростно вытесняющее любые другие эмоции, которые он мог испытывать. Дементор. Конечно, они поместили сюда дементора.

" Экспекто патронум !"

Из его палочки вырвался серебристый туман, и дементор слегка отпрянул, но, похоже, не пострадал. Джим глубоко вздохнул, обдумывая все, что осталось в его уме. " Экспекто патронум !" На этот раз туман превратился в мерцающего оленя, массивного зверя, жаждущего мести. Олень вскинул передние лапы и бросился на дементора. Дементор выдал скорее удивление и шок, но ничего похожего на боль или страх. Это означает-

" Риддикулус !"

Дементор выскочил и отступил туда, где прятался раньше. Джим пронесся мимо, с благодарностью взглянув на своего Патронуса. Теплота и безмятежность, излучаемые теперь нежным зверем, были чрезвычайно полезны в его ситуации.

Он сделал еще несколько поворотов, пока не наткнулся на что-то вроде розового тумана. Он тут же отшатнулся, едва избежав удара, приземлился на зад. Ни за что в аду он не пройдет через это. Скорее всего, это доставит ему много проблем. Может быть, что-то вроде того «перцового баллончика», о котором говорил Рон, который маггловская полиция использовала против преступников.

Вместо этого он двинулся на следующий левый поворот. Однако на этот раз его встретила отвратительная смесь краба и скорпиона. Проклятые осколки Хагрида со взрывчаткой. Джим стиснул зубы так сильно, что казалось, они вот-вот треснут, когда он поднял палочку и послал в зверя изгоняющие чары. Рон научил его, как с ними справляться, в тот период, когда Гарри отказывался тренироваться с Джимом. Переверните его, и, как и у насекомого, его мягкое брюшко будет легче повредить.

Скрыт взвизгнул, когда Джим послал бомбарду зверю в брюхо. Он чувствовал легкую тошноту, но, честно говоря, у него не было выбора. Если судить по многочисленным ожогам, которые недавно получил Хагрид, то скрыты были до смешного агрессивны и нападали на все, что двигалось. Джим повторил ужасный процесс с другим приятелем строптивы и прорвался.

«Укажи мне».

Теперь палочка указывала прямо вперед. Как долго он был в этом лабиринте? Пятнадцать минут, может, двадцать. Небо темнело, и Джиму это не нравилось. Однако он остановился, когда услышал женский крик справа от себя.

— Убери его, Сириус! Голос Гарри был слабым, но Джим уловил панику.

Раздались звуки взрывов и крики, прежде чем все стихло, и залп красных искр осветил небо. Это, несомненно, кричала Флер, но Гарри сказал: «Убери его ». Кто это был? Виктор, Рон или Седрик? Ни один из них не был похож на тех, кто нападает на своих конкурентов; несмотря на своего директора, Виктор ценил справедливость, возможно, из-за того, что он был профессиональным спортсменом. Седрик был просто слишком добр, чтобы что-то сделать, а Рон лучше бы не напал на девушку своего лучшего друга.

Джим бросился вперед. Он был слишком далеко, чтобы чем-то помочь им. Он продолжал двигаться к центру лабиринта. Теперь он был в поле зрения... и он свернул за угол и столкнулся лицом к лицу со львом с человеческим лицом. Лицо женщины было признано привлекательным. Смуглая кожа была гладкой и выглядела ухоженной, а пухлые губы, тонкий нос, аккуратные брови...

— Приветствую тебя, путник, — улыбнулся сфинкс. «Если хочешь пройти, ты должен правильно ответить на мою загадку».

— Хорошо, — моргнул Джим. "Сколько догадок я могу сделать?"

Она улыбнулась, но это была не такая приятная улыбка, как можно было бы предположить. "Только один."

— ...хорошо, — Джим вздохнул. "Спросите меня."

« Сначала подумай о человеке, который живет в маскировке,

Кто занимается секретами и ничего не говорит, кроме лжи.

Далее, скажи мне, что всегда нужно исправлять в последнюю очередь

Середина середины и конец конца?

И, наконец, дай мне часто слышимый звук,

Во время поиска труднодоступного слова.

Теперь свяжите их вместе и ответьте мне на это,

Какое существо вы бы не захотели поцеловать? "

Джим хмыкнул и сцепил руки за спиной. «Гермионе бы это понравилось», — пробормотал он себе под нос. «Человек, который живет в маскировке... ничего не говорит, кроме лжи...»

Что это может быть? Какие люди жили в маскировке? Такие люди, которых нельзя было найти. Беглецы, вроде Сириуса? У него была маскировка собаки, а теперь и маскировка молодого себя. Но нет, он не лгал... или им нужно переодеться, потому что они имеют дело с важными секретами?

— Шпион, — пробормотал Джим себе под нос. И следующая часть была достаточно легкой.

Середина середины и конец конца. Буква д . — Шпион, — пробормотал Джим. И какая была последняя часть? Звук ... значит , это было не слово. Это был звук, издаваемый, когда они хотели что-то сказать, но не решались. — Гм, — сказал Джим, и его глаза расширились. "Гм! Вот именно! Ответ - спидум ! Однако я никогда не слышал о таком существе".

Сфинкс закрыл лицо одной массивной лапой. «Это так жалко, что я собираюсь дать вам еще одно предположение».

Джим покраснел, когда понял. «Ответ — паук », — пробормотал он, и сфинкс закатила глаза, прежде чем отойти в сторону. Джим пробормотал «спасибо», прежде чем пробежать мимо нее, его лицо пылало красным, и еще раз откалибровал свое движение, используя заклинание «укажи мне ».

Он чувствовал, что приближается. Он мог видеть крышу павильона, в котором хранился трофей. Он рванул вперед и остановился, столкнувшись с худшим кошмаром Джинни — акромантулой. Джим завопил, когда гигантский паук бросился на него и послал в его сторону изгоняющие заклинания. Паука отбросило на другую сторону изгороди, где он услышал, как кто-то громко ругается. Ну, теперь чужая проблема.

Он побежал.

Он остановился, тяжело дыша, когда добрался до павильона. Кубок Трех Волшебников стоял на мраморном помосте, излучая свет и тепло. Джим был загипнотизирован и подтянул ноги к чашке, словно в трансе. Если бы он не был так измотан, как сейчас, он мог бы с подозрением отнестись к легкому эйфорическому ощущению, которое он мог испытывать, как время, которое он провел под проклятием Империи.

Он был выведен из транса взрывом и звуком ругательств Гарри, которые заставили бы Грюма покраснеть. "Где, черт возьми, этот рыжий член?" Гарри что-то бормотал, пока не понял, что там Джим. На лицах обоих отразилось удивление, и какое-то мгновение они просто смотрели друг на друга.

Джим подбежал к чашке.

Гарри тоже, хотя, казалось, бежал больше к самому Джиму. Гарри был быстрее и оттолкнул Джима от чашки. - прорычал Джим. Его раздражение к Гарри смешалось с легким принуждением от чашки и образовало мощный коктейль желания . Он знал, что Гарри победит его и в магической дуэли, и в физической. От него не было спасения.

"Я здесь!" — закричал Рон, и Джим увидел, как он бежит к чашке с противоположной стороны. Он зарычал, когда Рон начал подниматься по ступенькам к трофею. Черт возьми, он просто позволил Старкам победить!

" Акцио кубок! "

"Нет!" И Рон, и Гарри закричали, когда Джим крепко схватился за ручку чашки, несмотря на слабые попытки Гарри оттолкнуть ее. Затем Джим почувствовал, как его тело выдавливают через трубу, и мир стал черным.

Джим застонал.

Это не подиум, подумал он про себя. Вместо этого что-то вроде кладбища. Достаточно жутко, саркастически подумал Джим. В нескольких шагах справа Гарри неподвижно лежал на сухой траве. Небо темнело, сквозь тучи пробивались последние струйки ярко-красного света.

Джим взвизгнул, когда лианы, покрывающие могильный камень, начали обвиваться вокруг его тела. Он потянулся за палочкой, но лозы перехватили его запястье, обвились вокруг него, как штопор, оттягивая руку назад. Его медленно подтащили к большому надгробию и прижали к нему со связанными руками и ногами. Он стиснул зубы и осмотрел сцену.

— Простите, мистер Поттер, — произнес знакомый голос. Джим сделал паузу. Он не мог определить владельца голоса, хотя знал, что слышал его раньше. «Ничего личного. Если бы вам повезло, вы могли бы оказаться на месте зрителя вместо Невилла Лонгботтома».

"Что? О чем вы говорите?" Джим зарычал.

«Это не имеет значения. Ты же не покинешь это место живым, чтобы подумать об этом», — насмешливо ответил голос.

« Убей запасного ».

Голос определенно стал более узнаваемым. Хотя оно было гортанным и болезненным, Джим мог точно сказать, кому оно принадлежало. Его кровь похолодела. Незнакомец в капюшоне поднял палочку и прошептал; вспышка зеленого света устремилась к Гарри и ударила его в бок. Гарри по-прежнему не двигался.

"Гарри!" Джим закричал.

"Гарри?" Незнакомец задумался. — Значит, у тебя отношения с Гарри Старком? Скатертью дорога нарушителю спокойствия.

« Сделай это » .

— Да, хозяин, — благоговейно пробормотала фигура, но только потому, что они были так близко к Джиму, Джим мог различить в голосе легкий сарказм. Они бросили единственную старую кость в массивный котел позади них. «Кости отца, невольно отданные».

Затем Джим вздрогнул, когда фигура подняла нож и перерезала себе правую руку. «Плоть слуги, добровольно отданная», — проворчала фигура, определенно борясь с болью, когда они перепиливали кость. Затем, когда это было завершено, фигура в капюшоне повернулась к Джиму. «Кровь врага, насильно взятого».

Только когда фигура приблизилась к Джиму и уколола его ножом в руку, Джим понял, кто это был. Когда он вскрикнул от боли, до него донесся слабый запах ладана с добавлением хереса. Запах, которого он не ощущал какое-то время, учитывая, что бросил занятия, но запах, который определенно был уникален для одного человека, которого он знал.

— Профессор Трелони? Джим вздохнул.

«Меня разоблачили», — хихикнула Трелони хриплым голосом, который, как он и представить себе, не мог исходить от взбалмошной женщины. «Это ничего не меняет, Джим. Ты умрешь здесь сегодня вечером».

"Нет."

Трелони пригнулась, когда над ее головой пронеслось красное оглушающее заклинание. Женщина зарычала и бросилась на Гарри с проворством, которого Джим не ожидал, и убийственным намерением, от которого его волосы встали дыбом. Гарри стоял в дуэльной стойке и стрелял заклинанием за заклинанием, все молча и с минимальным движением. Джим был впечатлен скоростью, с которой Гарри посылал заклинания, но каким-то образом женщина уклонялась от них всех.

« Завершить ритуал ».

— Да, хозяин, — прорычала Трелони, раздражение в ее голосе больше не скрывалось. Джим был впечатлен отсутствием уважения в голосе женщины, если не чем иным.

Трелони нырнула в непосредственной близости от Гарри, и Джим был поражен тем, как легко Гарри отдал свою палочку. Конечно, на расстоянии, где кулаки могли соединиться с челюстями, палочки были скорее помехой, чем преимуществом, но Джим не был уверен, что сможет сражаться без них. У Гарри не было таких колебаний; он убрал палочку в кобуру на запястье и переключился на боевые искусства.

Гарри был быстр и без палочки; хотя это могло быть просто из-за сгущающейся тьмы, их конечности были не чем иным, как размытыми пятнами. Джим также мог видеть, как Гарри атаковал Трелони справа, где отсутствовала ее рука. Удивительно, но Трелони была такой же быстрой — по крайней мере, судя по тому, как ей удавалось блокировать или уклоняться от всех ударов Гарри. Калека с ножом против здорового, но безоружного человека; это была честная дуэль в очень запутанном виде.

Трелони ахнула, когда кулак Гарри задел ее культю, и Гарри застонал, когда нож вонзился ему

в плечо. Но почему-то Трелони была слишком быстрой. Она начала с легкостью предугадывать движения Гарри, уклоняясь от ударов еще до того, как они поступали. Гарри, должно быть, тоже это понял, потому что становился все более и более агрессивным, вероятно, с намерением закончить бой как можно быстрее.

Трелони ошиблась. Она неправильно рассчитала расстояние своего выпада и споткнулась. Губы Гарри скривились в жестокой, довольной ухмылке, когда он схватил Трелони за левое запястье и ткнул палочкой ей под челюсть. Джим видел, как на кончике палочки Гарри сияло зловещим светом заклинание, готовое осыпать их кусочками черепной материи Трелони...

Трелони увернулась.

Трелони ударила шокированного Гарри коленом в живот и, воспользовавшись мгновенным удивлением Гарри и раскрытием его защиты, ударила его ножом в живот. Гарри ахнул; Джим смотрел, как его близнец рухнул на землю. Он не стонал и не стонал. На самом деле он не издавал ни звука, и Джим беспокоился за него. Трелони не остановилась, чтобы посмотреть на свою работу, а быстро пошла обратно, чтобы собрать еще крови Джима.

Джим слышал ее прерывистое дыхание, когда она вытерла окровавленное лезвие рукавом, а затем собрала капельки темно-красной крови с руки Джима. Джим посмотрел на нее с таким отвращением, на какое только был способен, но когда Трелони это заметила, она лишь самодовольно, хотя и устало, улыбнулась. Она вернулась к котлу, после чего позволила капнуть нескольким каплям крови Джима.

«Темный Лорд снова восстанет», — пробормотала она.

Котел взвыл, когда языки пламени поднялись к небу. Джим хотел защитить глаза от гнилостного дымного пламени, но был связан и не имел другого выбора, кроме как зажмуриться. Когда он почувствовал, как уходит жар, его встретило рептильное существо, высокое, бледное и покрытое очертаниями чешуи.

«Одень меня».

Трелони молча накинула на Волдеморта мантию, сквозь которую он просунул руки. Он также принял предложенную палочку. — Твоя рука, Сибил, — мягко сказал Волдеморт. Трелони ничего не ответила, протягивая ему свою здоровую руку, ту, на которой была Темная метка. Джим услышал резкий глоток воздуха сквозь ее зубы, когда Волдеморт прижал кончик своей палочки к татуировке.

Серия тресков нарастала, прежде чем воцарилась тишина. Волдеморт оценивающе посмотрел на фигуры в масках и капюшонах, окружившие их. Волдеморт позволил тишине растянуться, пока тишина не сменилась напряжением, ощущением нарастающего давления, пока она не стала невыносимой, а затем он нарушил ее тихим шепотом.

— Добро пожаловать, мои... друзья, — сказал он. — Тридцать лет прошло, а вы все стоите передо мной, как будто это было вчера. Признаюсь, я разочарован. Никто из вас не пытался меня найти.

Он взмахнул палочкой, и Джим увидел, как некоторые маски слетели с лиц Внутренних Кругов.

— Даже ты, Люциус?

— Мой Лорд, — пробормотал Люциус, опускаясь на колени. — Если бы мне хотя бы шепотом сообщили о твоём местонахождении...

— Неважно, — холодно сказал Волдеморт, и Джим вздрогнул. «Сибилла нашла меня благодаря своим провидческим способностям. Возможно, она не в состоянии вспомнить то самое пророчество, которое она произнесла, но я полагаю, что ее способности все еще могут быть полезны. И хотя она продолжает неуважительно относиться ко мне... она доказала свою верность. только один здесь, чтобы сделать это. Сибилла, твоя раненая рука.

Трелони подняла культю, и Волдеморт поднял руку. Медленно, как нектар, струйка ртути полилась из кончика его палочки и начала оседать на обрубок Трелони, где начала формироваться в пальцы. Трелони мельком взглянула на свой протез руки, прежде чем встать на колени. "Спасибо, хозяин."

Волдеморт повернулся к неподвижному телу Гарри Старка, свернувшись калачиком в позе эмбриона. — Гарри Старк, — задумчиво произнес Волдеморт. «Да, я читал о тебе. Шутка, лгунья, но обладающая таким мощным набором навыков. Я чувствую, как от тебя исходит магия. Переведенный студент, не имевший формального образования до третьего курса. Кто ты, интересно?»

— Не трогай его, — прорычал Джим. Взгляд Волдеморта медленно обратился к нему.

"Ах, Джеймс. Я даже забыл на мгновение, что ты был здесь!" Волдеморт насмешливо улыбнулся. Джим споткнулся, когда лианы, удерживающие его, отступили. «Мальчик-Который-Выжил. Тебе нравилась жизнь, Джеймс? Тебя прославляли как героя, все обожали тебя за то, о чем ты даже не подозревал? Надеюсь, да, потому что это последняя остановка».

Джим крепче сжал палочку, костяшки пальцев побелели.

«Ты лжепророк, Джеймс. У тебя никогда не было силы, если только ты не считаешь силой удачу». Волдеморт поднял палочку. «Возможно, однако, сегодня ночью ты станешь мучеником. Я полагаю, тебя учили дуэли, да? Во-первых, мы кланяемся. Дамблдор не хотел бы, чтобы ты демонстрировал такие ужасные манеры! Я сказал, кланяйся ».

Джим почувствовал, как его позвоночник согнулся силой воли Волдеморта, и сквозь грохот ярости в ушах он также услышал слабый смех Пожирателей Смерти.

— Так-то лучше, — сказал Волдеморт самодовольным тоном. "И сейчас..."

Джим не слышал заклинания, но инстинктивно знал, что Волдеморт наложил проклятие Круциатус. Джим закричал, когда каждый дюйм его кожи был пронзен острыми иглами, его кровь превратилась в сильнодействующую кислоту, а дыхание в легких превратилось в горчичный газ. Он понятия не имел, как долго находился под проклятием, когда почувствовал падение и снова пришел в себя.

"Хороший мальчик, Джеймс. Твои родители будут гордиться тем, что проклятие пытки продлится менее трех секунд. После этой ночи никто не будет сомневаться в моей силе. После этой ночи никто не будет говорить о том, как ты победил Темного Лорда. После этой ночи они будут говорить только о как ты просил смерти, и я, как милосердный Бог, обязан. Вставай».

Джим с трудом поднялся на ноги и увидел, как Волдеморт поднял палочку, чтобы еще раз произнести - нет, нет, пожалуйста, нет ...

Внезапно он упал на землю в нескольких шагах от кольчатых Пожирателей Смерти. Вместо этого там, где он должен был быть, был Гарри, его лицо было жестким, а челюсти напряжены. Волдеморт приподнял лысую бровь, а Гарри даже не взглянул, глядя на Волдеморта одну секунду, две... шесть секунд, пока наконец не начал кричать.

— Я должен был бы злиться на тебя за то, что ты прерываешь мое веселье, но вместо этого я впечатлен, — сказал Волан-де-Морт разговорчиво, в то время как Гарри продолжал кричать и корчиться. «Чтобы быть в состоянии противостоять такой боли. Только я мог бы быть более стойким к своей собственной силе, и я хвалю тебя».

Гарри рухнул на землю. Джим вздрогнул; Глаза Гарри были пусты, и он немного пускал слюни. Вероятно, он забыл и о ноже в животе. — Я признаю, что, возможно, однажды ты станешь для меня достойным противником, — продолжил Волдеморт, и его приятная улыбка стала дикой. «По этой причине я не могу позволить, чтобы ты стал угрозой моему правлению».

Однако, прежде чем Волдеморт успел наложить убийственное проклятие, его прервал взрыв позади него. Несколько Пожирателей Смерти закричали, когда они были неожиданно поражены тем, что Джим опознал по своим тренировкам с Гарри как мощную бомбарду-максима. Конечности и другие конечности разлетались в разные стороны, и Джим в шоке наблюдал, как над ними проплывает голова в маске. — прорычал Волдеморт, повернувшись к Гарри спиной и столкнувшись лицом к лицу с новой угрозой. Джим понял, что эта фигура, закутанная в черное, и есть Рон Старк.

Гарри начал подползать к Джиму, когда Волан-де-Морт начал дуэль с Роном, которому тоже приходилось не отставать от всех Пожирателей Смерти. Элемент неожиданности все еще присутствовал, но он быстро изнашивался. Это что-то говорило о навыках Рона как бойца, что

он был в состоянии избежать входящих заклинаний Волдеморта, уничтожая по пути нескольких Пожирателей Смерти.

«Позвольте мне сразиться с ним!» Волдеморт закукарекал. «Чтобы иметь возможность провести такую замечательную дуэль всего за несколько минут до моего возвращения! Я никогда не ожидал, что Дамблдор будет прятать от меня таких достойных врагов!»

По этой команде Пожиратели Смерти скрылись из виду. Рон был хорош; очень очень хорошо. Это был бой, основанный на многолетнем опыте, а не просто на чистом мастерстве. Каждое движение делалось не задумываясь. Рон не рассчитывал и не планировал; его движения управлялись мышечной памятью, каждый шаг был частью хорошо отработанного танца смерти.

Волдеморт, конечно, был таким же.

Волан-де-Морту, вероятно, было около шестидесяти лет, хотя около четырнадцати лет было потеряно после его странного поражения от маленького Джима. Рону было около пятидесяти лет. У них, без сомнения, было примерно одинаковое количество боевого опыта. Но в то время как Волдеморт всегда выбирал более слабую добычу, у Рона был большой опыт борьбы с крупной рыбой, такой как некроманты. Возможно, у Рона было преимущество...

Волдеморт рассмеялся, когда Рон изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. «Очень хорошо, мой друг. Я понятия не имею, кто вы, но вы хороши. Убить вас будет честью!»

Волдеморт был просто слишком силен.

Вероятно, это было результатом природной магической силы Волдеморта, а также ритуалов, которые он проводил, и того факта, что Рон был заперт в теле пятнадцатилетнего подростка, в то время как Волдеморт изготовил для него индивидуальное тело. Волдеморт, естественно, был очень могущественным, все так говорили, и он также предпринял серию сомнительных по своей природе ритуалов магии, чтобы увеличить возможности своего магического ядра. Джим знал, что когда Рон и Гарри (как и все другие оперативники) были невыразимыми, они были вытатуированы серией рун, которые делали их более устойчивыми к магии; если бы это было так, их матч мог бы быть более благоприятным.

Рон что-то пробормотал себе под нос и исчез. Глаза Джима расширились; покрытие было почти идеальным, и он мог вспомнить только один другой артефакт, дающий более полную невидимость. Однако Волдеморт рассмеялся. — Змеи могут видеть в темноте, — прошипел он. — Что заставляет тебя думать, что ты прячешься от меня? И вспышка бледно-голубого света ударила во что-то невидимое.

Рон взвыл от боли и ярости, снова появившись перед остальными, когда его рука была поражена ледящим кровью проклятием. Глаза Джима расширились, когда левая рука Рона — к счастью, свободная — начала увядать. В конце концов, кровь потечет к его сердцу и заморозит его, или, что еще хуже, потечет к его мозгу. Вот почему Джим был поражен, когда

добровольно встал на пути мощного режущего проклятия Волдеморта и ампутировал свою левую руку до того, как проклятие успело распространиться.

Даже глаза Волдеморта расширились.

«Сегодня я впечатлен все больше и больше», — размышлял Волдеморт, когда Рон полностью исчез с его руки и погрузил плечо в стазис, пока они сражались. «Ты в той же лиге, что и Гарри Старк... это должно означать, что ты Рональд Старк. Не так ли?»

— Да пошел ты, — прошипел Рон.

— Очень красноречиво, — сухо сказал Волдеморт. Рон бросил еще одну бомбарду, которая врезалась в землю перед Риддлом. Проклятие взрыва подняло в воздух значительное количество пыли и грязи, и пока Волдеморт пытался разыскать Рона, Рон побежал к Гарри и Джиму. Глаза Волдеморта сузились от гнева, когда он бросил в их сторону несколько смертельных проклятий. Гарри смог оттолкнуть Джима с пути одного из них.

" Аксио кубок !" — крикнул Рон.

Глаза Волдеморта расширились. "Нет!"

Рон схватил Гарри и Джима, обхватив их обеих единственной рукой. Когда стеклянный трофей врезался Рону в голову, всех троих телепортировало подальше от кладбища, с поля боя..

<http://tl.rulate.ru/book/76311/2273246>